

УДК – 638.11 (571.15) «18/19»

БОРТНИЧЕСТВО КУМАНДИНЦЕВ ПРЕДГОРНОГО АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Карасева Н.К.

*Бийский государственный педагогический университет
им. В.М. Шукишина, Бийск*

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Статья посвящена одному из видов собирательства у кумандинцев в конце XIX – начале XX вв. - бортничеству.

Бортничество меда у кумандинцев вызвало особый промысел – «пчелованье», то есть охоту за находными колодками. Иногда эти поиски сопровождались большой удачей, в ином хорошем большом дупле набирали до 20 пудов меда. При разыскивании меда диких пчел кумандинцы применяли своеобразные приемы. Дома выжимали вручную соты, отделяя тем самым мед от воска. Мед переливали в берестяные тусса и хранили в теплом, сухом месте. Из переработанного меда изготавливали пиво, получали воск и прополис.

Собирательство меда диких пчел у кумандинцев было древнейшим занятием и имело чисто потребительское значение – продукцию пчел употребляли только для своих нужд. Ее использовали в качестве пищи и лечебных целях.

Под влиянием русских переселенцев бортничество у кумандинцев в конце XIX - начале XX вв. трансформируется в пасечный промысел.

В статье подробно описывается устройство кумандинской пасеки, пчеловодческих построек: жилой избы, сарая для скота, омшанников (хранилище ульев); процесс изготовления пчеловодческого инвентаря, места и способы сбыта меда.

В конце XIX – начале XX вв. одним из видов земледельческо-собирательной формы культурной деятельности у кумандинцев Предгорного Алтая было бортничество. [1] Пчел продавали купцам, как правило, за ничтожную цену: за рой – один рубль. [2]

Бортничество меда у кумандинцев вызвало особый промысел – «пчелованье», то есть охоту за находными колодками. Иногда эти поиски сопровождались большой удачей, в ином хорошем большом дупле набирали до 20 пуд. меда. [3]

При разыскивании меда диких пчел кумандинцы применяли своеобразные приемы. Первый наиболее распространенный способ заключался в следующем: ранней весной кумандинцы выезжали в

лес с «солонцом», который приготавлился следующим образом: брали лесной мох, пропитывали его человеческой мочой, подсаживали и несколько дней держали в плотно закупоренной берестяной посуде, где он закисал и приобретал специфический запах. Затем его выставляли вблизи «гарей» - участков выгоревшей тайги, где, как правило, селились пчелы. Привлеченные резким запахом, пчелы летели к нему, напивались мочи и, отяжелевшие, медленно возвращались в дупло, раскрывая свое местонахождение. Кумандинцы следили за полетом пчелы, находили место, где жили пчелы, затем отмечали тамгой (зарубкой) дерево и осенью возвращались за медом. [4]

Второй способ собирательства меда отличался от первого тем, что около солонца разводили огонь и клали в него для дыма гнилушки. Пчелы летели сначала на

дым и потом сразу же садились на солонец и, напившись мочи, летели в свое дупло. Кумандинцы следили за ними и находили дерево. Потом возвращались осенью и собирали мед, и, вырезая его вместе с сотами ножом, складывали в большие берестяные туеса или деревянные кузова (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.).

Такие приемы собирательства использовались до половины июля. Иногда это занятие оказывалось довольно прибыльным, так как одна колода иногда содержала в себе 32-48 кг меда. [5]

При третьем способе пчел разыскивали при помощи чашечки с медом. Привлеченные запахом меда пчелы летели к нему, напивались и возвращались в дупло. Кумандинцы как и в первых двух случаях следили за полетом пчел, находили дупло, срезали мед серипом (серповидным ножом), предварительно уничтожив пчел, и складывали в берестяные туеса или деревянные кузова. Рой снимали в берестяной короб, при этом голову покрывали сеткой, а в руках держали дымящуюся гнилушку. [6]

Исследователями указан и еще один способ нахождения меда: некоторые звери разыскивают и лакомятся медом диких пчел, а по их следам мог натолкнуться на мед и охотник. [7]

Дома выжимали вручную соты, отделяя тем самым мед от воска. Мед переливали в берестяные туеса и хранили в теплом, сухом месте. Чаще всего кумандинцы вываривали в котле соты и, дав им отстояться, готовили из отстоя пиво (сыра), добавляя немного хмеля (ПМА, Шатобалова П.С., 2002 г.).

Можно говорить о том, что собирательство меда диких пчел у кумандинцев было древнейшим занятием и имело чисто потребительское значение – продукцию пчел употребляли только для своих нужд. Ее использовали в качестве пищи и лечебных целях.

Начало распространению пасечного пчеловодства среди кумандинцев положили русские переселенцы. Царское правительство придавало большое значение развитию пасечного пчеловодства. Указом 1803 г. приписывалось тобольскому и иркутскому губернаторам оказать помощь

лицам, занимающимся пчеловодством, отводить им без арендной платы участки незанятой земли: «ежели кто пожелает разводить (заняться – *Н.К.*) пчеловодством, тем отводить земли без взыскания в казну денег, и чтобы гражданские губернаторы обратили все внимание свои к сей отрасли хозяйства, стараясь доставлять ей всякое покровительство и защиту». [8] Эти меры, проводившиеся царским правительством, способствовали быстрому развитию пчеловодства. Уже к 1832 году на Алтае, по данным Горного правления, насчитывалось 83 000 ульев. [9] В 1900 г. в Бийском уезде наличное население располагало 908 пасеками, число ульев в которых достигает 24069. [10]

Развитию пасечного пчеловодства в Северном Алтае особенно много способствовал В.И.Вербицкий. [11] Надо полагать, что пасечное пчеловодство возникло у кумандинцев под его непосредственным воздействием, ибо до освоения территории Предгорного Алтая русским населением оно не было известно, хотя они и занимались собирательством меда диких пчел.

При определении времени занятия пчеловодством ученые высказывают разные точки зрения. Одни отмечают, что им занимались с древности, до прихода русских. [12] Другие уверены, что пчеловодство заимствовано у русских, но из-за нерадливости и отсутствия ухода за пчелами получали плохой урожай. [13] Третьи полагают, что дикие пчелы в Северном Алтае произошли от одичания домашних пчел, завезенных на Алтай русскими пасечниками. С ними трудно согласиться, так как кумандинцы до сих пор пользуются древним турецким термином для обозначения пчелы «ары». [14]

Нам представляется, что кумандинцы занимались пчеловодством основательно, выезжая на пасеку со скотиной на довольно продолжительное время – с весны и до поздней осени и за пчелами ухаживали очень бережно: лечили их от вредных насекомых, чистили колодки, поили пчел, очищали территорию пасеки, косили траву, строили омшанники, утепляли дуплянки. Пчелы и их продукция были существенным подспорьем в экономической жизни, продуктами питания, лечебными

средствами и кумандинцы были очень заинтересованы в хорошем урожае. О бережном уходе за пчелами свидетельствует и устройство пасеки, пчеловодческий инвентарь, способы выработки и использования продукции пчел, рассматриваемые нами в дальнейшем. Место для устройства пасеки выбирали в лесу или в поле в верховьях таежных речек, недалеко от источников воды. Это была хорошо защищенная от ветров поляна и непременно на солнечных склонах гор. Место нужно было выбирать правильно и кумандинцы придавали этому большое значение. От того, где и в каком месте размещена пасека, зависела, прежде всего, обеспеченность ее кормовой базой. А, зная обеспеченность, кумандинцы намечали и рост пасеки, и размер медосбора.

Перед размещением пасеки кумандинцы тщательно изучали медоносность окружающей местности, то есть выявляли растения, являющиеся медоносами. Такими кумандинцы считали красную (кызылат) и черную (караат) смородину, дикую малину (анаш чийлеги), калину (палбён) и кипрей. Эти растения, по мнению кумандинцев, обеспечивали пчел хорошим медосбором. [15] И лишь после этого выбирали участок для организации пасеки, который должен был располагаться на ровных сухих земляных участках, далеко от болот и больших водоемов, так как по утрам в таких местах стояли туманы, которые задерживали с утра лётную работу пчел.

Огораживали пасеку высокими жердями. Внутри ограды в разных направлениях втыкали обмотанные берестой колья и сухие сучья для сбора роев (ПМА, Шатобалов И.А., 2002 г.). На пасеке кроме ульев-дуплянок находилась жилия изба, помещения для пчеловодческого инвентаря, сарай для скота, омшанник и хранилище для пустых колод. Такое основательно жильё строили потому, что «пчеловодством» кумандинцы занимались довольно продолжительное время.

Изба кумандинского пчеловода была полуземляночного типа. Половина постройки находилась в земле. В крыше было проделано окошечко (кўзбек), переплетенное прутьями и затянутое брюшиной. В

избе была глинобитная печь (кибее) с чувалом (сўген, шолта), сплетенным из прутьев тальника наподобие морды (верши) и обмазанным глиной. Внутри землянки стены были бревенчатые или обшитые досками, обмазанные также глиной и побеленные. Крыши были двускатные, обложенные дерном. Иногда они покрывались еще берестой, которую в свою очередь придавливали кольями. [16] «По мере совершенствования землянок, - отмечал Н.М. Ядринцев, - окно появляется сбоку, впереди землянки – род сеней и дощатый забор от снега». [17] Подобного типа жильё существовало у кумандинцев и в селениях до 20-х гг. XX века. [18]

Пчеловодческие постройки полуземляночного типа (омшанники) размещали так, чтобы расстояние от них до ульев было небольшое. Так как это в значительной степени сокращало труд и время на переноску ульев-дуплянок, материалов и инвентаря. [19]

Пчелы помещались в ульях-колодах (дуплянках). Изготавливались они следующим образом: обнаруженное дупло с пчелами осторожно валили, привозили домой или на пасеку, затем прибивали дно и несколько расширяли дупло. [20] Часто практиковали такой способ: найдя в лесу дупло, чистили его внутреннюю часть от гнилья, заделывали отверстие, оставляя леток для пчел. В такое «благоустроенное» дупло клали немного воску. Летом в момент роения кумандинцы проверяли его. Если в дупле оказывались пчелы, то его привозили осенью домой (ПМА, Шатобалов И.А., 2002 г.).

Инструменты пчеловодства были такие же, как и русских крестьян. При собирательстве меда и в работе с пчелами кумандинцы использовали: сетку для защиты лица от укусов пчел, дымарь, стамеску и щетку для сметания пчел. Сетка для лица изготавливалась из черной пряжи, которую выделывали из льна (ПМА, Шатобалов И.А., 2003 г.). Сетка должна была быть обязательно черного цвета, так как белый утомляет зрение и сквози него плохо видно, пряжу для ее изготовления предварительно окрашивали в соке листьев бадана. Сетка делалась в виде мешка. Внизу имелся шнурок, для ее стягивания у шеи. [21]

Для того, чтобы усмирять пчел при собирании меда, кумандинцы использовали сначала дымящуюся гнилушку. Позже кумандинцами был заимствован у русских пчеловодов дымарь, в который помещали гнилушку, предварительно ее поджигая. Дымарь состоял из жестяного цилиндра и приделанных к нему мехов. Внутри дымара помещался внутренний цилиндр с дырчатым дном, расположенным выше дна наружного цилиндра. Внизу наружного цилиндра под дырчатым дном имелось отверстие, в которое проникала струя воздуха из мехов. Дымарь закрывался откидной крышкой, в ней имелась решетка с круглыми отверстиями. Крышка заканчивалась воронкообразным отверстием (соплом) для прохода струи дыма (ПМА, Шатобалов И.А., 2003 г.).

Стамеска также была заимствована у русских пасечников. Она была незаменимым инструментом при работе с пчелами. При помощи стамески раздвигали рамки, счищали сверху рамок воск и прополис, чистили стенки и дно дуплянки (ПМА, Шатобалов И.А., 2003 г.). Щетка для сметания пчел изготавливалась кумандинцами из гибкого конского волоса или щетины. Иногда кумандинцы использовали гусиное крыло.

После сбора меда и его отжима вручную, его оставляли отстояться в железной баке. Затем разливали в постоянную тару, в которой он в конце XIX - начале XX вв. продавался купцам и транспортировался на рынок в г. Бийск и с. Улалинское.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Радлов В.В. Из Сибири: страницы истории. М., 1989. С. 368; Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893. С. 34; Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. С. 92.
2. Потанин Г.Н. Северные предгорья Алтая. Очерк XIII // Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. М., 1884 Т.ХІ: Западная Сибирь. С. 290.
3. Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. // Записки РГО по общей географии. – СПб., 1886. - Т. 11. - С. 102.
4. Эта отметка означала право собственности на дерево, и другой человек не мог прикасаться к нему (Н.К.).
5. Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. I. Материальное производство. С. 84.
6. Сатлаев Ф. А. Кумандинцы. Историко-этнографический очерк. С. 68.
7. Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. I. Материальное производство. С. 85.
8. ГАТО. Ф. 144. Оп.1. Д. 30. Л. 9.
9. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп.2. Д. 1947. Л. 2.
10. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т.І. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1-й. Барнаул, 1900. С. 356.
11. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. С. 202.
12. Новиков А. О способе выслеживания лесных пчел у алтайцев с помощью солонца// Этнограф-исследователь, № 2-3. Л., 1928. С. 4.
13. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Т.І. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1-й. С. 360.; Потанин Г.Н. Северные предгорья Алтая. Очерк XIII // Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. М., 1884, Т.ХІ: Западная Сибирь. С. 291.
14. Кумандинско-русский словарь. / Отв. ред. Л.М. Тукмачев. — Бийск: Изд-во Бийский котельщик, 1995. С. 11.
15. Прадед автора Самзар Сузопов (1885 г.р.) организовал в 1905 г. пасеку в 4 км. от с.Сузоп, Сузопской волости, в тайге, на лесной гари. С трех сторон этой пасеки на расстоянии от 1,5 до 2 км лесная гарь летом покрывалась густой зарослью кипрея, во время цветения которого пасека находилась как бы в центре громадного массива цветов.
16. Сатлаев Ф. Кумандинцы. Историко-этнографический очерк. С.120.
17. Ядринцев Н.М. Алтай и его инородческое царство// Исторический вестник. Т.ХХ. СПб., 1885. С. 633-634.; Шерр Н.Б. Из поездки к кумандинцам в 1898 году // Алтайский сборник. Т.ХV. С. 89.

18. Сатлаев Ф. А. Кумандинцы. Историко-этнографический очерк. С. 119.

19. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т.1. Поселения и жилища. Книга II. Ч.III. Поселения и постройки периода XVIII – XX вв. Томск, 1994. С. 148.

20. Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. I. Материальное производство. С. 94.

21. Новиков А.И. О способе выслеживания лесных пчел у алтайцев с помощью солонца // Этнограф-исследователь. Л., 1928, № 2.С. 17-18.

WILD-HONEY PICKING INDUSTRY OF THE KUMANDA PEOPLE LIVING IN THE FOOTHILLS OF THE ALTAI MOUNTAINS AT THE END OF THE NINETEENTH, IN THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Karaseva N.K.

Biysk Teachers Training State University named after V.M. Shukshin, Biysk

The article is devoted to one of the numerous kinds of the picking industry, i.e. to wild honey picking of the Kumanda people at the end of the nineteenth, in the beginning of the twentieth century.

Wild honey picking gave start to the new industry developed afterwards, that is wild honey hunting that implied looking for the wild bee-hives. Sometimes this type of hunting was very successful and in a big wild bee swarm nest they would find up to 20 pounds of wild honey. Kumanda people had their own ways of hunting. At their houses they manually squeezed out wild honey combs to separate honey from the bee-wax. Honey was poured into the birch-tree bark jars and those were stored in a dry, warm place. From the honey that they got they brew beer, got bee-wax and healing propolis substance.

Wild honey picking was the oldest occupation of the Kumanda people and was done purely for their own consumption. It was used both as food and medicine.

Under the influence of the Russian migrants this type of wild honey industry gradually turned into the apiculture that is a bee keeping industry at the end of the nineteenth, in the beginning of the twentieth century.

The article dwells on the detailed description of the Kumanda people bee-keeping farm and other bee-keeping facilities: a house, barn for the cattle, winter storage for the bee-hives. The article also tells how to make the bee-keeping tools, as well as about the places and ways to market honey.